

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Право на жизнь и его ограничение в Российской Федерации (мораторий на смертную казнь и проблема эвтаназии)

Научный руководитель – Кравец Игорь Александрович

Баев Виктор Васильевич

Студент (бакалавр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия

E-mail: viktorbaev2001@gmail.com

В настоящее время в России можно наблюдать тенденцию усиления интереса к проблеме ограничения права на жизнь государством. В частности, высказываются различные точки зрения касательно правового регулирования смертной казни и эвтаназии. Одни полагают, что данные институты являются формами ограничения права на жизнь, другие же не признают их таковыми. Это делает актуальным исследование обозначенной проблемы.

Рассматривая поставленный вопрос, прежде всего, стоит дать определение понятию «право на жизнь». В Конституции РФ право каждого на жизнь содержится в ч.1 ст.20, однако определение этого права отсутствует. В международных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, также имеются статьи, посвященные праву на жизнь, но не содержится его определение. Само понятие «жизнь» можно понимать в биологическом и социальном смыслах. В биологическом смысле, это физиологическое существование человека или животного [6]. В социальном смысле, жизнь - это форма проявления лица в общественных отношениях. В российском законодательстве жизнь понимается скорее в социальном смысле, поскольку в ч.2 ст.17 Конституции РФ сказано, что основные права и свободы человека (к которым относится и право на жизнь) принадлежат каждому от рождения, в то время как биологическая жизнь восходит своим началом к эмбриональному состоянию человеческого организма [4]. Следовательно, право на жизнь следует понимать как неотъемлемую возможность защиты неприкосновенности человеческой жизни и свободы распоряжения ею, гарантированную нормами права [2].

В ч.2 ст.20 Конституции РФ указано, что смертная казнь может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни. Данная норма обуславливает научные дискуссии о правовом регулировании этого института. Одни считают, что право на жизнь является абсолютным, поскольку любое гипотетическое его «ограничение» тождественно лишению права на жизнь, а значит ограничить право на жизнь невозможно, но можно предусмотреть случаи, в которых человек может быть правомерно лишен жизни [7]. Другие же полагают, что право на жизнь не абсолютно, и мораторий на смертную казнь в России (отсутствие ее запрета) является формой ограничения этого права. Я согласен с первой точкой зрения. Конечно, Конституция называет конкретную категорию преступлений, за совершение которых возможна эта мера уголовного наказания. Можно привести примеры и иных, также естественных, прав, в отношении которых принято говорить об условиях их ограничения. Например, право на свободу. При совершении отдельных, определенных Уголовным кодексом преступлений, лицу может быть судом назначено наказание в виде лишения свободы на конкретный срок. Но у него по-прежнему будет возможность реализовывать свое право на свободу после отбытия заключения. Даже при отсутствии уголовной ответственности,

свобода лица ограничена ч.3 ст.17 Конституции РФ, в которой сказано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Право же на жизнь таким образом ограничить нельзя. Лишив лица этого права, «вернуть» его уже не получится. Также нельзя «частично» лишить человека права на жизнь. Поэтому в отношении применения смертной казни уместным будет говорить о ней как форме лишения человека права на жизнь, а не ограничения, что, в свою очередь, является отрицанием социальной ценности человека, что противоречит Конституции [3].

Вопрос о правовой сущности эвтаназии является не менее дискуссионным. Эвтаназия - это намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий [5]. Моя позиция выражается в том, что эвтаназию некорректно считать лишением человека права на жизнь. Во-первых, право - это возможность, а не обязанность. К примеру, право граждан участвовать в референдуме не обязывает их делать это, а лишь предоставляет им такую возможность. То же самое и с правом на жизнь. Оно дано не для обязанности жить, а для гарантии неприкосновенности жизни и свободного распоряжения ею. Человек, имея право на жизнь, обладает и правом на смерть [1]. Запрет эвтаназии, указанный в ст.45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», я считаю противоречащим Конституции РФ, т.к. он лишает пациента возможности самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Во-вторых, в том случае, если пациент сам не в состоянии попросить проведения рассматриваемой процедуры (нахождение в коме, например), это могут сделать его близкие родственники или законные представители, что также нельзя считать лишением права на жизнь. Обусловлена такая точка зрения как раз определением термина «жизнь». Находясь в коме, человек не участвует в общественных отношениях, он жив только в биологическом смысле. Разумеется, для проведения эвтаназии необходимо точное заключение врачей о невозможности вылечить пациента, а также письменное заявление последнего либо его близких родственников (законных представителей) с недвусмысленной просьбой о данной процедуре.

Подводя итоги, следует отметить, что проблема ограничения права на жизнь государством требует комплексного рассмотрения. Необходимо осуществить следующие преобразования в российском законодательстве: ввести определение права на жизнь для исключения возможных юридических коллизий; признать право на жизнь неограниченным; устранить запрет эвтаназии как нормы, нарушающей конституционное право на жизнь.

Источники и литература

- 1) Гейдарова Е.Н. Эвтаназия в России. Каждый имеет право на смерть? // Научный электронный журнал «Меридиан». 2019. N 15. С. 1-2.
- 2) Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы. Автореф. дисс. ... д-р юрид. наук. Москва, 2006.
- 3) Никодимов И.Ю. Значение конституционных ограничений для применения механизмов смертной казни // Вопросы российского и международного права. 2019. N 4. С. 155-163.
- 4) Пасмарнова В.Е. К вопросу о понятии права на жизнь // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». 2014. N 4. С. 1-6.
- 5) Большая Медицинская Энциклопедия / Под ред. Б.В. Петровского: Изд.3, онлайн версия.
- 6) Смирнова П.А., Юшина Т.Н. Реализация права человека на жизнь // «Права человека: история, теория, практика». Курск, 2018 г. С. 185-189.

- 7) Четвернин В.А. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий. М., 1997.